

в связи с описанием пути от Дуная до Кавказа. Особенно странным является почти полное (если не считать нескольких попутных упоминаний) молчание Константина относительно Болгарии.

В трактате Константина имеются только отдельные замечания о Германии, хотя известно, что в 945 г. при дворе Оттона I находилось византийское посольство, что в 949 г. в Германию посылался византийский посол с подарками, который возвратился в том же году с Лиутфредом, торговцем из Майнца.¹

Говоря о Руси, Константин ограничивается в основном описанием торгового пути по Днепру в главе 9 и несколькими другими замечаниями, хотя, несомненно, он располагал относительно Руси большей информацией; известно, что договор 944 г. с Русью был заключен при его участии.

Сам автор в своем трактате не дает никакого объяснения этим „упущениям“. Комментаторы Константина отказывались признать, что Константин сознательно хотел исключить эти народы из своей *ἐθνολογία*, и делали отсюда вывод, что Константин, занятый другими литературными предприятиями, оставил в 952 г. эту работу незаконченной.

Отмечено, что даже деление на главы в трактате нельзя признать исходящим от автора. Скорее всего, как полагал Бьюри, это деление возникло из последующих пометок на полях рукописи о содержании текста. Оно нарушает основные разделы трактата, указываемые во введении Константином. Например, в главе 13 слито содержание разных разделов; заголовки не покрывают содержания глав. Последний абзац главы 9 по своему содержанию не имеет никакого отношения к ее названию — он непосредственно связан со следующей главой 10. Даже внутреннее содержание разделов не вполне согласовано, и частью эти разделы представляют собой результат чисто внешнего соединения известий, восходящих к разным источникам, известий, иногда противоречащих друг другу, причем иногда заметны редакторские попытки (местами неудачные) их примирения.

Таким образом, анализ трактата „О народах“ показывает, что этот труд не является законченным произведением. Содержащийся в нем материал дан в сыром виде, лишь кое-где он подвергнут обработке. Этим обычно и объясняют ошибки, противоречия, неточности, допущенные в работе как при изложении событий истории византийской империи, так и в описании сопредельных народов.

Нетрудно составить целый список таких очевидных и грубых ошибок. Так, в главе 13 Константин утверждает, что Лев IV взял из Хазарии жену Ирину. На самом деле хазарская принцесса Ирина приходилась матерью Льву IV. В той же главе 13 изобретение так называемого греческого огня приписывается Константину I, а в главе 48 оно относится ко времени Константина Погоната. В главе 21 Константин ошибочно относит бегство в Испанию Омейяда Абдеррахмана ко времени Юстиниана II, между тем, как Абдеррахман бежал в Испанию в 756 г.

В главе 26 допущены (как мы увидим дальше, сознательно) ошибки и неточности при изложении родословной короля Гуго.² В главе 27 Константин совершенно ошибочно приурочивает потерю Италии (Ланго-

¹ Liudprandi Antapodosis, lib. VI, cap. 4, Monumenta Germaniae Historica Scriptores (MGHSS), Annales Quedlinburgenses sub anno 949, MGHSS, t. III, p. 57.

² Г. Ласкин. Сочинения Константина Багрянородного „О фемах“ и „О народах“, М., 1899, стр. 98.